

Глава 298: Забыть прошлую вражду?

Лысая дама, стоявшая перед ним сложила свои ладони, и весело смотрела, как Сун Шухан от неожиданности выплюнул свой мясной суп.

«Сестра, подожди, я думаю, ты ошиблась, приняв меня не за того человека!», - поспешно сказал Сун Шухан.

Он посмотрел на лысую леди перед ним, у нее были раскосые брови и звездные глаза, но ее элегантность было трудно скрыть. Это действительно была Девять Фонарей, «монах» из воспоминаний Леди Онио.

Кстати говоря, только такой странный монстр, как Леди Онио, принял бы эту лысую женщину за монаха, тогда как на самом деле она была монахиней!

... До этого Сун Шухан пытался угадать настоящую личность старика.

Однако, когда старик внезапно стал лысой женщиной, Сун Шухан не был морально готов к такому внезапному повороту сюжета! В это время его разум был в смятении.

Несмотря на то, что он догадывался, что Девять Фонарей была, скорее всего, на Таинственном острове, он совершенно не ожидал, что она появится в таком виде.

Подождите минутку! Сейчас не время думать о таких вещах.

Проблема в том, что Девять Фонарей приняла его за Леди Онио, которой она наслаждалась 300 лет назад.

Она, должно быть, ошибается, верно?

Леди Онио теперь застряла на просветляющем камне, и они некоторое время оставались вместе, неужели Девять Фонарей ошиблась в его личности по этой причине?

Или, может быть ... это было потому, что он ел Леди Онио раньше? Кусочки ее ауры могут все еще оставаться в его теле. Поэтому Девять Фонарей спутала его с Леди Ониой или предположила, что он был ее реинкарнацией?

Несмотря ни на что, он должен был полностью все объяснить монахине Девять Фонарей, это вопрос, который касался его чести и добродетели!

Девять Фонарей соединила ее ладони, и молча смотрела улыбаясь на Сун Шухана, не сказав ни слова. С этой улыбкой Сун Шухан чувствовал еще большее напряжение.

«Сестра, ты определенно неправильно поняла, я не Леди Онио!», - строго сказал Сун Шухан.

Леди Девять Фонарей еще шире улыбнулась и сказала: «Благодетель Сун, это ты ошибаешься».

«Это правда, я не Леди Онио. Посмотри сама, Леди Онио вот здесь!», - Сун Шухан тут же засунул руку в карман, чтобы вынуть просветляющий камень.

Но когда он сунул руку в карман, он вдруг почувствовал, как что-то безжалостно кусает его палец.

Сун Шухан почувствовал колющую боль в пальце! Само собой разумеется, это была определенно Леди Онио, которая его укусила ... но разве Леди Онио не была еще только маленьким ростком? Когда она попала на Небесный остров, она даже не могла произнести ни слова.

Когда у нее успел вырасти рот?

В это время лысая Девять Фонарей внезапно улыбнулась, ее глаза прищурились: «Благодетель Сун ... я ни разу не сказала, что ты Леди Онио. Я ясно вижу, что Леди Онио, это Леди Онио, а Благодетель Сун это Благодетель Сун. Вы оба - две разные сущности».

Тело Сун Шухана напряглось - он даже забыл про боль в пальце, который укусила Леди Онио в кармане.

Тогда если она уверена, что я не Леди Онио, то как быть с наслаждением ею 300 лет назад?

Может быть, я путешествовал во времени? Моя будущая личность путешествовала во времени 300 лет назад, а потом ... наслаждалась леди Девять Фонарей?

С тех пор, как он познакомился с «миром культивации», Сун Шухан почувствовал, что все возможно. Время или космические путешествия не были вещами, которые трудно было понять и признать.

Только когда Сун Шухан позволил своей фантазии разыграться, Девять Фонарей начала объяснять.

«Четыре дня назад ... я была в уединенной медитации, когда у меня внезапно возникло странное чувство. После этого 300-летняя память всплыла в моем сознании. Это была действительно ... интересная память», - когда она говорила, Девять Фонарей слегка опустила

глаза, в результате чего другие не могли прочесть ее эмоции: «После этого произошло нечто еще более интересное. Когда я почувствовала это воспоминание, я обнаружила, что в нем появилась дополнительная вещь. Это было, как будто появился острый клинок, который насильно и необоснованно входил в мои воспоминания».

Четыре дня назад? В результате чего его карма переплелась с ее, что привело к мечте обо всем ее жизненном опыте?

«Дополнительная вещь», о которой говорила леди Девять Фонарей, не могла быть им, не так ли?

«Что касается «дополнительной вещи», которая появилась в этой памяти, я должна напомнить тебе? Член ... даосский ... Сун ... Шу ... повесить?», - улыбка Девяти Фонарей на ее лице была похожа на первый весенний ветерок нового года ... хотя казалось, что она улыбалась от счастья, внимательно посмотрев на нее, он почувствовал ледяной кисти зимний холод.

В самом деле, она имела в виду его! Однако весь этот вопрос о воспоминаниях Леди Онио был не его ошибкой. Он тоже хотел остановить происходящее, и уйти оттуда, но он все-таки, в конце концов, испытал эту лесбийскую любовь из первых рук ...

Если бы Бог увидел эту сцену, он тоже почувствовал бы сострадание. В то время, хотя он громко кричал много раз «остановись, остановись», лесбийская любовь просто не прекращалась.

Сун Шухан проглотил набежавшую слюну и ответил: «В таком случае, я тоже жертва сексуального насилия?».

«Жертва?», - Девять Фонарей, казалось, отвлеклась, и мгновение смотрела глупо.

Через мгновение она неожиданно показала Сун Шухану большой палец и сказала: «Жертва, да? Этот термин действительно замечательный!».

Посмотрев на выражение лица Девяти Фонарей, Сун Шухан почувствовал смущение. Я сказал что-то не то?

«Поскольку ты использовал такой замечательный термин, я могу только простить тебя!», - Девять Фонарей вдруг весело рассмеялась.

Сун Шухан молчал.

Ход мыслей Девяти Фонарей был слишком необычный. Сун Шухан понял, что, хотя он несколько привык, как выражают свои мысли Старейшины в «Девять Провинций (1)», он все равно не мог идти в ногу с Девятью Фонарями.

Кроме того, что было такого замечательного в термине «жертва»? Насколько это действительно забавляло Девять Фонарей без видимой причины?

«Не делай этого странного лица, забудь это происшествие! Что бы ни случилось раньше, просто позволь этому исчезнуть из твоих воспоминаний!», - Девять Фонарей погладила Сун Шухана по плечам и улыбнулась.

В одно мгновение она перешла от зловещего к безработному и счастливому поведению. Сун Шухан в самом деле не мог так быстро приспособиться к этим изменениям.

«Я все понимаю, сестра. Этот инцидент ... никогда не происходил раньше. Я никогда не знал об этом», - Сун Шухан кивнул.

«Тебе не обязательно быть настолько экстремальным, тебе не нужно насильно стирать его из твоих воспоминаний. По правде говоря, я не думала заставлять тебя забыть об этом, иначе я бы легко использовала заклинание для стирания памяти, чтобы решить этот вопрос. Кроме того, я практик буддийской школы, это моя сильная сторона, чтобы с улыбкой уничтожать всю вражду», - продолжала смеяться Девять Фонарей.

Хотя он не совсем понял смысл этих слов, Сун Шухан все же кивнул головой.

«Хорошо, все улажено. Иди в «Звездный дом» и соверши сделку, тогда ты сможешь покинуть Небесный остров», - сказала Девять Фонарей с небрежной улыбкой.

«И это все?», - озадаченно спросил Сун Шухан.

«Да, вот и все! Я прямолинейный и простой человек. Я никогда не бываю неаккуратной, и я не хожу вокруг да около, когда я имею дело с проблемами», - Девять Фонарей похлопала себя по груди, и две большие сиськи (в глазах Леди Онио) затряслись.

«Так ... я действительно могу уйти?», - осторожно спросил Сун Шухан.

«Иди, до свидания», - Девять Фонарей махнула рукой.

Сун Шухан почесал в затылке.

После долгой паузы ...

«Я пока не могу уехать», - Сун Шухан заставил себя улыбнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/826/336183>